

Драконий Камень, Узкое море...

Тем временем Станнис Баратеон лежал в своей кровати горя от лихорадки, весь мокрый от пота с полностью побледневшей кожей. Мейстеры и красные жрецы как могли, ухаживали за ним, но мужчина казалось, готов был в любой момент сгореть от вспыхнувшей в ослабленном организме инфекции.

Леди Селиса видела своего мужа лишь один раз за последние несколько дней, когда он только прибыл на одном из немногочисленных кораблей, избежавших засады Ланнистеров и предательства их бывших вассалов. Она горячо молилась Истинному Богу, чтобы он даровал ей отмщение и спас жизнь супруга, женщина даже приказала сжечь еще одного бастарда Роберта, как выразились бы некоторые, чтобы "подсластить сделку", но, похоже, ответа на ее молитвы не было.

Наконец она встала с колен и покинула храм, решив навестить супруга, и изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, пока шла по коридорам мрачного островного замка к покоям Станиса. Селиса чувствовала, как ее страх за него растет с каждым мгновением, пугая тем, что может случиться, если он погибнет. Нет, решила она про себя, муж не может от этого не оправиться. Ему станет лучше, яростно думала женщина, входя в комнату, и в этот момент ее беспокойство значительно облегчилось, при виде Леди Мелисандры, сидящей рядом с постелью Баратеона.

«- Леди Мелисандра, я боялась, что вы не придете повидать своего короля.» - с облегчением выдохнула Селиса, усаживаясь по другую сторону кровати, на которой лежал беспомощный мужчина. Присутствие Красной Жрицы уже, казалось, помогало больному, так как он уже не метался в бреду, и рука, прижатая ко лбу, показала, что температура, наконец, начала возвращаться к норме. Она была убеждена - это означает, что ее молитвы были услышаны, и Баратеоны еще найдут способ одержать победу над своими врагами.

«-Я думала, что мое присутствие мало что даст, но, похоже, мне еще предстоит сыграть свою роль в путешествии Азор Ахая.» - ответила Мелисандра с грустной улыбкой. Жрица все еще чувствовала холод, и ничто не помогало ей заглушить его, но когда она, наконец, увидела своего избранника снова перед собой, то почувствовала маленькую вспышку огня внутри себя. Он, казалось, тоже откликнулся на ее присутствие, когда его лихорадка начала спадать, и огнепоклонница с великой радостью восприняла это как знак того, что ее господин наконец-то снова протягивает ей свою руку.

Селису которая собиралась еще что-то сказать, прервали, когда дверь в комнату внезапно распахнулись и в покои ворвался один из лордов ее семьи, выглядевший так, словно долгая ночь наступила сегодня вечером. Его седые волосы были растрепаны, а в глазах застыла паника, когда мужчина быстро сообщил последние новости.

«-Ваша светлость, леди Мелисандра, Ланнистеры отплывают к Драконьему камню с тридцатитысячным войском. Они придут сюда всего через шесть дней, даже меньше, если будет попутный ветер."

Информация оказалась ошеломляющим ударом для обеих женщин, они не ожидали, что львы начнут атаку на Драконий Камень так скоро после битвы при Черноводной. Известие о внезапном нападении усугублялось тем фактом, что в настоящее время у них оставалось всего три тысячи человек для защиты, и все они были деморализованы и почти сломлены, совершенно не понимая как им выступить против сил, которые превосходили их числом в десять раз. А ведь если верить слухам, у нападавших имеется оружие, способное легко прорвать всю оборону замка. Лорд Алестер или, скорее, Сир теперь, так как его замок и земли

оказались захвачены, вопросительно смотрел на свою племянницу, которая молчала.

Селиса замерла, не зная, что делать. В голове у нее было совершенно пусто. Если они останутся и будут сражаться, то наверняка проиграют. Ее муж будет убит в своей постели, а все их головы насадят на пики у ворот Королевской Гавани в качестве примера того, что происходит, когда вы бросаете вызов Ланнистерам. Но если пытаться бежать, то куда? Браавос был единственным местом в Эссосе, о котором она могла подумать, да и то не было никакой гарантии, что они найдут там убежище, если правители города прогонят их.

Ни одно другое королевство не примет Баратеонов после того, как они не смогли захватить столицу, тем более что это навлечет на них гнев Ланнистеров. Ее дядя тоже выглядел неуверенным и охвачен страхом, а леди Мелисандра, задаваясь вопросом, может ли это означать, что Лев придет, чтобы прикончить ее, посмотрела на горящий камин в углу, и у нее перехватило дыхание, когда она увидела образы в пламени... то, чего она боялась никогда больше не увидеть.

Женщина пристально смотрела в огонь и впитывала видения, посланные ее богом, как Азор Ахай сражается на севере вместе с ней, и людьми из дома, которого она не знала. Образы будущего в огне, когда настоящее казалось мрачным, подняло ей настроение, и она сказала своим обычным чувственным тоном, а не тихим и надломленным голосом, которым говорила последние две недели.

«-Мы должны идти на север. Там мы найдем помощь, которая нам нужна, чтобы восстановить наши силы.»

Заявление Мелисандры заставило Сира Алестера и Селису в замешательстве посмотреть на нее, и мужчина фыркнул через мгновение, на такое предложение.

«- Старки никогда не помогут нам.»

«- Я говорила не про волков. И как бы то ни было, мы должны уходить, иначе Ланнистеры уничтожат нас всех, и тогда древний враг восторжествует.» - жрица теперь чувствовала себя гораздо более уверенно, и к ней начала возвращаться прежняя осанка. Сир Алестер выглядел неубежденным, но Селиса тут же приняла слова жрицы близко к сердцу и приняла решение.

«-Тогда мы должны немедленно уплыть, погрузив все, что у нас есть, на оставшиеся корабли. Сейчас же.» - ее дядя выглядел так, будто собирался спорить, но взгляд, который Леди Баратеон бросила на него, заставил его немедленно отступить, и отправиться выполнять приказ. Обе женщины вновь обрели уверенность: они еще могут выиграть эту войну и получить все, что им причитается.

Но для Мелисандры это был также знак от ее господина, что он не покинул ее, и она еще может вернуть людей Вестероса в его лоно и одержать победу над древним врагом.

Однако в спешке отъезда, который случился всего час или около того спустя, никто не подумал проверить самую одинокую из всех башен замка. Вспомнят о единственной ее обитательнице только после того, как уплывут достаточно далеко, а Ланнистеры будут уже близко, не давая возможности повернуть назад.

Королевская гавань ...

Тирион снова сидел в своем соларе, глядя на залив внизу. Солнце сияло в небе, и он глубоко вдохнул воздух, который больше не пах зловонием. Сегодня, подумал он про себя, будет хороший день: Драконий Камень скоро окажется в их руках, и Станнис, надо надеяться, наконец-то умрет. Кроме того, Джоффри больше не являлся проблемой, и они наконец-то могли начать объединять королевство после войны королей, как называли ее простые люди, а также готовиться к долгой зиме, которая должна была скоро наступить. Настроение в столице было приподнятым и радостным с искренней надеждой на лучшее будущее.

Тирион поднялся на ноги и спустился по лестнице башни Десницы. Сегодня прибудет Томмен, чтобы занять трон после смерти брата, и Тиреллы, чтобы засвидетельствовать это событие.

Даже Мартеллы решили выбраться из своей пустыни и почтить их своим присутствием, чтобы обсудить план женитьбы его племянницы Мирцеллы на Принце Тристане, хотя до их приезда оставалось еще несколько дней, и карлик надеялся, что к тому времени его брат вернется, потому что Адриан дружил с принцем Оберином, который и будет представителем Дорна в их беседах, и лучше знать, как вести себя с этим человеком.

Когда он прибыл в тронный зал, то увидел своего человека Бронна, который стоял с самодовольным видом, и Подрика, с опаской смотревшего на него.

Тирион улыбнулся молодому человеку, который спас ему жизнь, но не удержался от смеха, услышав историю о том, как тот упал в обморок, когда ему даровали земли Кеттлблэка. Бедный юноша уже успел стать объектом множество шуток в замке, но Ланнистер заставит их замолчать. Пейн не заслуживал такого отношения, подумал он про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1194193>